

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.42>

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ГАЗЕТЫ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИХ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КОРЕЙЦЕВ И РОССИЯН

Научная статья

Федирко О.П.^{1*}, Бэ С.², Друзьяка А.В.³

¹ORCID : 0000-0002-6644-2421;

³ORCID : 0000-0002-7083-6298;

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Российская Федерация

^{2,3} Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (fedirko[at]ihaefe.ru)

Аннотация

Данное исследование строится на анализе оригинальных текстов газет «Хэзошинмун», «Дэханмэйлшинбо», «Квонопшинмун», «Дэдонггонгбо», издававшихся на корейском языке на территории Российского Дальнего Востока в период с 1908 по 1914 гг. Перевод газетных публикаций осуществлен автором данной статьи Бэ Соён. Авторам, благодаря работе в российских и зарубежных архивах, удалось восстановить историю создания данных газет, обозначить ключевые проблемы, которые освещались на их страницах, выявить, что во всех случаях открытие газеты было продиктовано инициативой общественности. Функционирование и финансирование газет также шло за счет частной инициативы и добровольных пожертвований. Обзор рубрик и анализ содержания публикаций позволяет сделать вывод, что издатели и корреспонденты газет стремились охватить практически все аспекты международной и внутренней политики того времени, делая особый акцент на патриотическую идею и патриотическое образование.

Ключевые слова: газеты, Дальний Восток, Российская империя, корейцы, корейский язык, межкультурные контакты.

PRE-REVOLUTIONARY FAR EASTERN KOREAN-LANGUAGE NEWSPAPERS: HISTORY OF CREATION AND THEIR ROLE IN INTERCULTURAL RELATIONS BETWEEN KOREANS AND RUSSIANS

Research article

Fedirko O.P.^{1*}, Be S.², Druzyaka A.V.³

¹ORCID : 0000-0002-6644-2421;

³ORCID : 0000-0002-7083-6298;

¹ Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

^{2,3} Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshensk, Russian Federation

* Corresponding author (fedirko[at]ihaefe.ru)

Abstract

This research analyses the original texts of the newspapers "Haesoshinmun", "Daehanmeilshinbo", "Kwonopshinmun", and "Daedonggongbo" published in Korean in the Russian Far East from 1908 to 1914. The translation of the newspaper articles was done by the author of this article, Bae Soyoung. The authors, thanks to their work in Russian and foreign archives, were able to reconstruct the history of the newspapers, identify the key issues that were covered in their pages, and identify that in all cases the opening of a newspaper was dictated by public initiative. The functioning and financing of the newspapers was also based on private initiative and voluntary donations. A review of the columns and analysis of the content of the publications allows to conclude that the publishers and correspondents of the newspapers sought to cover virtually all aspects of international and domestic politics of the time, placing special emphasis on the patriotic idea and patriotic education.

Keywords: newspapers, Far East, Russian Empire, Koreans, Korean language, intercultural contacts.

Введение

Дальний Восток России, с момента его присоединения к Российской империи в 1856 г., стал территорией, привлекавшей не только российских переселенцев, но и выходцев из других стран, в частности Китая и Кореи. Первые эмигранты из Кореи появились в регионе еще до установления дипломатических отношений между двумя государствами [32]. Эмигранты с Корейского полуострова стремились адаптироваться на российском Дальнем Востоке и активно использовали для этого систему образования, которая выполняла роль транслятора русской культуры, как для мигрантов, так и для принимающего сообщества. Проживая локальными группами, корейским поселенцам удалось заслужить доверие со стороны российских властей и других переселенцев, занять определенную «нишу» в экономике края.

Изменения в геополитическом положении Кореи, подчинение ее Японии, после победы последней над Россией в Русско-японской войне, стимулировало миграционные настроения у корейских активистов и представителей интеллигенции. Они искали новую землю, чтобы устроиться и создать базу для движения освобождения Кореи от Японии. Дальний Восток России рассматривался ими подходящим для этого местом, так как здесь уже много лет существовала крупная корейская диаспора. Прибыв на дальневосточные земли, активисты широко развернули

активную деятельность среди корейских переселенцев. Основным направлением являлось просвещение народа, направленное на закладку основы для повышения национального самосознания и, в перспективе, восстановления суверенитета Кореи. Центральная роль в этой работе отводилась средствам массовой информации на корейском языке, особенно газетам.

Методы и принципы исследования

Авторами ставится задача ввести в научный оборот обзор газет, издававшихся на корейском языке на территории Российского Дальнего Востока. Существование данных СМИ упоминается в ряде работ известных российских и зарубежных корееведов, таких как Г.Ким [16], А. Петров [25] и других. Данное исследование строится на оригинальных текстах, опубликованных на корейском языке в периодических изданиях начала XX века на Дальнем Востоке. Тексты используемых газетных публикаций вводятся в научный оборот впервые. Перевод осуществлен автором данной статьи Бэ Соён. Авторам, благодаря работе в российских и зарубежных архивах, удалось восстановить историю создания данных газет, обозначить ключевые проблемы, которые освещались на их страницах.

Обсуждение

Газета «Хэзошинмун» стала первой корейской газетой на российской территории, первый ее номер вышел во Владивостоке 26 февраля 1908 г. [36]. Её название было написано кириллицей – «Хэе-тешин-бо» – и переводилось как «Газета корейцев в Хаесамуй». Первым ее редактором стал Чой Вонгзун, богатый местный лидер [4]. По заявлению редакции, целью газеты было содействие восстановлению суверенитета Кореи и спасению соотечественников [36].

Материалы издания были посвящены новостям и из других сфер: юриспруденции, науки, торговли, сельского хозяйства, что показывает желание редакции помочь корейским переселенцам лучше адаптироваться к жизни на чужой земле.

Размещение рекламы являлось важным источником финансирования газеты.

В «Хэзошинмун» можно выделить следующие рубрики: «Нонсол» (колонка редактора и передовая статья), «Запбо» («Бонгук тонгшин» – новости Кореи и «Бонханг тонгшин» – новости Владивостока), «Оебо» и «Зонбо» (мировые новости), «Гисо» (письма читателей – интеллигенции во Владивостоке или районах Северной Кореи), «Бёлбо» (специальная статья), «Сосел» (художественная литература), «Манпил» (сатирический рассказ), «Гоангго» (реклама). На первой странице присутствовала колонка редактора, где освещалась деятельность Ыбёнг – корейской народной милиции, чья деятельность была направлена на вооружённую борьбу против Японии. На второй странице размещались «Запбо» и «Оебо», на третьей странице – «Гисо», «Сосел», «Манпил», а реклама – на следующей странице. Местоположение рубрик не было фиксированным и часто изменялось в зависимости от объёма статьи. Например, «Гисо» и «Бёлбо» могли находиться на первой странице вместо «Нонсол».

Так, «Гисо» разместили на первой странице «Хэзошинмун» в № 13 (12 марта 1908 г.), № 14 (13 марта 1908 г.), № 27 (38 марта 1908 г.). А «Бёлбо» была опубликована вместо «Нонсол» в № 47 (21 апреля 1908 г.), № 49 (23 апреля 1908 г.), № 60 (7 мая 1908 г.), № 62 (9 мая 1908 г.), № 63 (10 мая 1908 г.), № 64 (12 мая 1908 г.).

Но во многих случаях первая страница посвящена была к мировым новостям и содержала послание редактора. Новости Кореи («Бонгук тонгшин») и Владивостока («Бонханг тонгшин») постоянно находились на второй странице с № 8 (от 5 марта 1908 г.).

«Хэзошинмун» старалась повысить национальное самосознание корейцев. С 5 марта по 26 мая 1908 г. был опубликован цикл статей по истории Кореи в рубрике «Отечественная история» («Бонгун ёкса»). В статьях описывались важные исторические события и рассказывалось о выдающихся деятелях страны. В последней номере (26 мая 1908) был опубликован текст национальной песни «Эгукга».

За весь период работы (с 26 февраля по 26 мая 1908 г.) «Хэзошинмун» выпустила всего 75 номеров. Газеты закрылась под давлением Японии, которая 29 апреля 1908 г. изменила «Закон об изданиях газет» («Шинмунзи-боп»). До этого под контролем японского генерал-губернатора Кореи находились только СМИ, которые издавались непосредственно в стране. После внесения поправок под действие закона попали и выходившие за рубежом, что привело к запрету многих из них. В результате «Хэзошинмун» – первая корейская газета во Владивостоке – перестала издаваться уже через четыре месяца после открытия.

18 ноября 1908 г. вторая корейская газета вышла в свет. «Дэдонггонгбо» ставила своей целью просвещать соотечественников, освободить родину от Японии [3]. Это было отражено в одной из публикаций, направленных на сбор пожертвований: «Целью нашей газеты является увеличение знаний наших соотечественников, создание культурного общества, что позволит нашей родине избежать печальной судьбы» [29]. Корейцы приветствовали её выпуск. Газета «Дэханмэйлшинбо» опубликовала передовую статью, где поздравляла «Дэдонггонгбо» с началом издания и просила не забывать о важности СМИ в деле освобождения родины [26].

«Дэдонггонгбо» публиковала статьи на корейском языке. В отличие от ежедневной газеты «Хэзошинмун» она выходила только два раза в неделю. Сначала это было каждый понедельник и среду, а с 30 мая 1909 г., после расширения газеты, каждый четверг и воскресенье. Газета состояла из четырёх страниц, каждая из которых содержала шесть рубрик. Иногда газета состояла из шести страниц. С 23 мая 1909 г. содержание включало уже восемь рубрик. По сравнению с «Хэзошинмун», «Дэдонггонгбо» была больше по объёму, предоставляла больше информации корейцам, живущим на Дальнем Востоке России. Тесты были на корейском, так как это соответствовало пожеланиям корейских переселенцев из-за уровня их образования. В начале XX в. много корейских переселенцев были чернорабочими и занимались сельским хозяйством, поэтому не знали ханмун (китайский) или русский язык. Тираж газеты составлял 1 500 экземпляров, он распространялся по Приморскому краю [1]. А через несколько месяцев после начала работы на газету подписались читатели за рубежом: из Шанхая, Пекина (Китай), Нью-Йорка, Небраски, Орегона, Гонолулу (США), а также из некоторых городов Великобритании и Японии [31], куда корейцы переезжали и обустроивались.

Мы не смогли найти указаний на точную численность читателей по миру, однако остались данные, что в 1909 г. в Харбине «Дэдонггонгбо» получали 10 человек.

Страницы «Дэдонггонгбо» состояли из следующих рубрик: «Нонсол» (передовая статья), «Зонбо» и «Оебо» (мировые новости), «Зегуктонгшин» (новости Кореи), «Сосеол» (художественная литература), «Гоангго» (реклама), «Бёлбо» (новости России) и «Гисо» (письмо от читателя). Особенно часто публиковалась те новости Кореи и России, в которых содержалась критика политики Японии, рассказывалось о тенденциях и состоянии корейских обществ в России и действиях администрации Приморского края. Письма от читателей в основном были написаны корейскими активистами в России.

«Дэдонггонгбо» перепечатывали статьи из других разных газет, издававшихся в России и за рубежом. Например, «Уонбёнбо» (Вестник Далёкого края) в Хабаровске, «Новая Жизнь» в Москве; «Уондонгбо» (Вестник Дальнего Востока) в Харбине; «Шинханминбо» (Новый вестник корейского народа) в Америке; «Дэханмэйлшинбо» (Ежедневный вестник Кореи) и «Букхан шинбо» (Вестник Северной Кореи) в Корее; «Зоил шинмун» (Вестник корейцев в Японии) в Японии; «Чоллогигоан шинмун» (Вестник железной дороги) в Южной Маньчжурии. В этих статьях освещалась деятельность корейцев против японских захватчиков.

Из-за проблем с финансированием газета несколько раз приостанавливала свою деятельность. 20 января 1909 г. она была закрыта, а 3 марта 1909 г. открыта вновь. Через год, 2 января 1910 г., снова закрылась и 24 апреля возобновила выход.

В передовой статье было отмечено, что среди корейских переселенцев происходил раскол по своим политическим взглядам. «Они разделились на Сеулпа и Пёнганга и ссорились друг с другом, говоря, что мы потеряли право, а они взяли право, мы потеряли честь, а они получили честь ... Пожалуйста, передумайте, наши соотечественники! Разделение друг с другом и ссоры обязательно помешают восстанавливать наш суверенитет!» [27]. В статье подчеркнута необходимость единства корейских политических активистов.

«Дэдонггонгбо» старалась защищать интересы соотечественников, которые вынуждены жить на чужой земле. Тем более корейская диаспора испытывала финансовые трудности и должна была опираться на поддержку богатых людей. Многие состоятельные люди были из числа тех, кто раньше перешли границу и уже смогли устроиться. Газета обращала внимание на жизнь в новой родине, следовательно, она писали о вопросах жизни, не политических. Учитывая то, что количество корейских политических переселенцев увеличилось, раскол мнений о роли газеты должен был естественным образом снова возникнуть.

В период 1909–1910 годов политическая ситуация в России и Корею менялась быстрыми темпами. Япония насильственно установила генерал-губернаторство в Корею, а в России корейские переселенцы столкнулись с подозрениями российского правительства и конфликтами в среде корейцев. В таком состоянии «Дэдонггонгбо» стремилась повышать самосознание корейцев, информировать их о жизни на чужой земле, защищать соотечественников, объединять корейских активистов. До закрытия, по приказу военного губернатора Приамурской области 1 сентября 1910 г., «Дэдонггонгбо» играла значимую роль центральной национальной газеты среди корейских переселенцев.

В 1910 г. Корея потеряла суверенитет. Корейцы по всему миру старались добиться освобождения родины от Японии разными средствами. Зарубежные корейцы участвовали сами в военной деятельности или, опосредованно в промышленной и образовательной сферах, поддерживали вооруженную борьбу. После потери суверенитета, корейская газета писала о том, что надо готовиться к долгой борьбе против Японии. Она обращала на это внимание устроивших свою жизнь корейских переселенцев и заставляла их помнить о национальном самосознании.

В 22 апреля 1912 г. газета «Квонопшинмун» впервые вышла во Владивостоке. Она была официальным вестником организации «Квонопхой» и единственным в то времена. С первого до последнего номера, 30 августа 1914 г., она активно выступала в защиту соотечественников. Всего вышло 126 номеров. «Квонопшинмун» стал информационным центром для корейцев в городах, деревнях, на золотых промыслах и в рыболовных угодьях. Её поддержало всё корейское общество. С началом выпуска её поздравило много людей. Была опубликована поздравительная статья: «Только через газету слепой сможет увидеть, глухой сможет услышать, и, сидя в комнате, они узнают о делах в далёких местах и спустя десятки лет. Страна с многими газетами станет цивилизационной, страна без газет останется темным в будущем. А сколько газет выпускается в России, где проживает миллион корейцев? Только ты – Квонопшинмун» [9].

«Квонопшинмун» писалась на корейском языке и публиковалась один раз в неделю в воскресенье. Редактором являлся Дюков, главным репортером – Син Чэхо, известный писатель, работавший в газете «Дэянгбо». Тираж издания составил 1 400 экземпляров. Издательство находилось г. Владивостоке, на ул. Хабаровской, в доме № 10 [10], а спустя несколько месяцев, в декабре 1912 г., переехало в дом № 20 на той же улице [6].

Страница «Квонопшинмуна» состоит из разных рубрик: «Нонсол» (передовая статья), «Гакгуктонгшин» (мировые новости), «Запбо» (местные новости), «Бёлбо» (новости Кореи), «Гоангго» (реклама), «Гисо» (письма читателей) и т.д. Интересной рубрикой является «Запбо», в которой сообщались новости о жизни корейцев в России, о действиях местных властей по отношению к переселенцам.

В «Гисо» публиковались письма от читателей. Если они хотели отправить сообщение в газету, то должны были следовать следующим правилам: не перемежать в тексте корейский и китайский языки, не использовать форму китайского стиха, писать четким почерком, выражаться ясно, указывать свое мнение [11]. Необходимо обратить внимание на требование не использовать смесь корейского и китайского (ханмун). До выхода газеты «Дэдонггонгбо» в статьях обычно применяли такую смешанную форму. Последний номер этого издания вышел в 1910 году, поэтому вряд ли к 1912 году корейцы потеряли умение читать ханмун. Более того, в «Квонопшинмуне» китайские иероглифы также появлялись в названиях рубрик. По нашему мнению, запрет на использование ханмун в письмах читателей связан с тем, что авторы таких текстов – люди образованные, поэтому могли использовать книжные слова, которые

были непонятны простым людям. Редактор установил это и другие правила, чтобы тексты были не очень сложными и доступными широкому кругу читателей.

«Квонопшинмун» в начале своей истории испытывала серьезные финансовые трудности. Все расходы на оборудование для печати, арендная плата за помещение издательства, зарплата технических специалистов и т.д. только частично покрывались денежными пожертвованиями [14]. Издательство так и не успело купить печатную машину, поэтому до закрытия тексты для газеты писались от руки, затем номер копировали и распространяли. С учетом такой ситуации, хотя «Квонопшинмун» и была вестником организации «Квонопхой», она предлагала читателям оформить подписку на газету. Так во Владивостоке подписка на год стоила 3 руб., на полгода – 1 руб. 60 коп., на три месяца – 80 коп., на месяц – 30 коп. Один номер стоил 8 коп. В других местах России подписка стоила дороже: на год – 4 руб., на полгода – 2 руб., на три месяца – 1 руб. 40 коп., на месяц – 50 коп., а за рубежом – 5 руб., 2 руб. 85 коп., 1 руб. 70 коп., 1 руб. 70 коп. соответственно [10]. Но оплата, как правило, не производилась вовремя. В 1913 г. сумма задолженности по подписке составила 5 842 руб. 46 коп. [13].

Издательство старалось покрывать дефицит денежных средств за счет рекламы. На первой странице размещение такой информации стоило 10 коп., на второй странице – 5 коп., на третьей – 15 коп., на четвертой – 5 коп. [10]. Тем не менее дефицит средств не исчез и в 1913 г. [12]. В связи с этим, дети и подростки устроили театральное представление для сбора пожертвований [34].

Важным аспектом, освещаемым в публикациях, являлось воспитание подрастающего поколения и просвещение родителей. Газета подчеркивала, что родители «в настоящее время говорят, что они заняты, у них нет времени учить своих детей. Это неправильно. Мы уверены, что нужно, с одной стороны, учить военной технике и развивать навыки, с другой стороны, надо воспитывать будущих героев» [22]. «Наша страна являлась сильной и богатой в древности. С того времени были установлены правила, что человек должен тренировать и воспитать себя» [20], таким образом в публикации связывалось развитие индивидуальных способностей с развитием государства и освобождения родины от Японии.

Более того, газета объявила о проведении публичных лекций по инициативе «Квонопхой» и приглашала слушателей. Такие лекции проводились несколько раз и пользовались популярностью среди жителей. В 1912 г. лекции были проведены 24 раза и на каждую много корейских жителей охотно приходило. Содержание лекций было посвящено жизни соотечественникам за рубежом [10].

Также газета давала полезные советы и ратовала за здоровый образ жизни: «усердие, скромность, усидчивость в работе – это всё, что вам нужно» [21], «необходимо прекратить курить опиум» [23], «нужно избавиться от вредной привычки и не забывать родной язык» [2], «нужно копить деньги» [7], [15]. Кроме того, в газете выделено места для публикаций по поводу изучения иностранного языка. Можно отменить такую тенденцию: много корейцев предпочитало учить русский язык вместо корейского. Однако газета предупреждала: «Если дети не получают национальное образование и не узнают о нашей стране, у них изменится язык, уши и сердце. Дети в любом случае должны серьёзно учить родной язык, родную литературу и отечественную историю. Взрослые тоже должны учить буквы и базовую грамматику корейского языка и прочитать несколько книг по отечественной истории» [19]. Газета постоянно обращала внимание на необходимость владения корейским языком [18], [35].

В публикациях особо важное место отводилось теме единства корейцев и повышения национального самосознания. В то время в российской территории собрались корейские активисты с разными политическими взглядами, которые покинули родину в поисках новой политической базы. Между корейскими активистами происходило разделение по месту происхождения и возникали конфликты. «Квонопшинмун» подчеркивала то, как важна «любовь между соотечественниками» [17], что необходимо «разделять личные дела от общественных» [24], «уступать общественному мнению, игнорируя разницу в политических взглядах, своекорыстие» [28], «если бы они были врагами, убившими ваших родителей для того, чтобы добиться освобождения родины, нельзя разделяться и не отказываться друг от друга, надо верить друг другу» [32]. В некоторых статьях открыто призывали к поддержке антияпонского движения.

До закрытия 7 августа 1914 г. «Квонопшинмун» активно защищала интересы соотечественников в России. Она побуждала корейцев зарабатывать, учиться, просвещаться, объединяться для единственной цели – освобождение Кореи от Японии. Но о вооруженных действиях против Японии сообщалось не так часто, как о других событиях. Учитывая, что в это время отношения России с Японией стабилизировались, и перед Первой мировой войной было подписано соглашение, местная администрация считала необходимым предупреждать конфликты, которые привели бы к осложнениям на международном уровне. В связи с этим издание было закрыто.

Заключение

Таким образом, на территории Дальнего Востока в период с 1908 по 1914 гг. действовали четыре газеты на корейском языке: «Хэзошинмун», «Дэханмилшинбо», «Квонопшинмун», «Дэдонггонгбо».

Во всех случаях открытие газеты было продиктовано общественной ответственности, движением снизу. Функционирование и финансирование газет шло за счет частной инициативы и добровольных пожертвований. Обзор рубрик и анализ содержания публикаций позволяет сделать вывод, что издатели и корреспонденты газет стремились охватить практически все аспекты международной и внутренней политики того времени, делая особый акцент на патриотическую идею и патриотическое образование. Следует отметить, что все публикации проникнуты признанием и уважением к новой родине – Дальнему Востоку, призывом к межкультурному диалогу и сотрудничеству.

Финансирование

Внутренний грант ФГБОУ БГПУ «Исследование регионального гуманитарного сотрудничества России и сопредельных государств (КНР, КНДР)».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

Internal grant of BSPU "Study of regional humanitarian cooperation between Russia and neighboring states (China, DPRK)".

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 대한매일신보. — 1909년. — 1월 17일자.
2. 권업신문. — 1914년. — 6월 21일자. — 3면.
3. 고본금 모집광고 // 대동공보. — 1909년. — 6월 13일자. — 1면.
4. 정순만 사건 // 대동공보. — 1909년. — 5월 5일자.
5. 권업신문. — 1912년. — 5월 26일자. — 1면.
6. 권업신문. — 1912년. — 12월 1일자. — 4면.
7. 권업신문. — 1912년. — 10월 20일자. — 2면
8. 권업신문. — 1912년. — 5월 25일자. — 4면.
9. 권업신문. — 1912년. — 5월 26일자. — 1면.
10. 권업신문. — 1912년. — 5월 26일자. — 4면.
11. 권업신문. — 1912년. — 11월 3일자. — 4면.
12. 권업신문. — 1913년. — 11월 23일자. — 4면.
13. 권업신문. — 1914년. — 2월 8일자. — 3면.
14. 권업신문. — 1914년. — 2월 15일자. — 3면.
15. 권업신문. — 1914년. — 2월 28일자. — 4면.
16. Ким Г. Корейская литература. Новейшая зарубежная литература / Г. Ким. — Алматы: Жибек жылы, 2011. — 582 с.
17. 동포 사이의 사랑 // 권업신문. — 1912년. — 7월 28일자. — 2면.
18. 사름마다 국문은 알아야지 // 권업신문. — 1913년. — 6월 2일자. — 3면.
19. 외국말 배우는 이에게 고희 // 권업신문. — 1912년. — 10월 27일자. — 3면.
20. 청년동포의제바라는바 // 권업신문. — 1912년. — 5월 26일자.
21. 로동후는 동포에게 고희노라 // 권업신문. — 1913년. — 8월 3일자. — 1면.
22. 청년주녀의 부형된 이들에게 고희 // 권업신문. — 1913년. — 8월 25일자. — 1면.
23. 아편 먹는 이를 경계 후노라 // 권업신문. — 1913년. — 3월 2일자. — 1면.
24. 공과수를 잘 분간하여야 홀일 // 권업신문. — 1912년. — 9월 22일자. — 3면.
25. Петров А.А. Корейская диаспора в России 1897–1917 гг / А.А. Петров. — Владивосток, 2001. — 399 с.
26. 대동공보의 창설함을 하례함 // 대한매일신보. — 1908년. — 12월 25일자. — 1면.
27. 未開黨派論의 可懼 // 대동공보. — 1909년. — 5월 5일자.
28. 공론과 사회 // 권업신문. — 1912년. — 3월 16일자. — 1면.
29. 지면광고 // 대동공보. — 1908년. — 12월 23일자. — 2면.
30. 신문 발간 광고 // 대한매일신보. — 1909년. — 6월 17일자. — 5면.
31. 리성지의 연설 // 권업신문. — 1913년. — 9월 20일자. — 1면.
32. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. — Ф. 87. — Оп. 1. — Д. 278. — Л. 1.
33. 우수리스크 동포들에게 고희 // 대한매일신보. — 1909년. — 8월 19일자. — 2면.
34. 권업회를 위하야 연극을 논다 // 권업신문. — 1913년. — 4월 20일자. — 1면.
35. 하기 방학에 국어강습 // 권업신문. — 1914년. — 5월 31일자. — 2면.
36. 해조신문. — 1908년. — 2월 26일자. — 1면.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Daehan Maeil Shinbo. — 1909. — Jan.,17. [in Korean]
2. Kwonup Shinmun. — 1914. — June 21. — P. 3. [in Korean]

3. Gobongseum mojipgwanggo [Advertisement for recruitment of high bond money] // Daedonggongbo [Daedong Gazette]. — 1909. — June 13. — P. 1. [in Korean]
4. Jeongsunman sageon [Jeong Sun-man Incident] // Daedonggongbo [Daedong Gazette]. — 1909. — May 5. [in Korean]
5. Kwonup Shinmun. — 1912. — May 26. — P. 1. [in Korean]
6. Kwonup Shinmun. — 1912. — Dec. 1. — P. 4. [in Korean]
7. Kwonup Shinmun. — 1912. — Oct., 20. — P. 2. [in Korean]
8. Kwonup Shinmun. — 1912. — May, 25. — P. 4. [in Korean]
9. Kwonup Shinmun. — 1912. — May, 26. — P. 1. [in Korean]
10. Kwonup Shinmun. — 1912. — May, 26. — P. 4. [in Korean]
11. Kwonup Shinmun. — 1912. — Nov., 3. — P. 4. [in Korean]
12. Kwonup Shinmun. — 1913. — Nov., 23. — P. 4. [in Korean]
13. Kwonup Shinmun. — 1914. — Feb., 8. — P. 3. [in Korean]
14. Kwonup Shinmun. — 1914. — Feb., 15. — P. 3. [in Korean]
15. Kwonup Shinmun. — 1914. — Feb., 28. — P. 4. [in Korean]
16. Kim G. Korejskaja literatura. Novejšaja zarubežnaja literatura [Korean Literature. Contemporary Foreign Literature] / G. Kim. — Almaty: Zhibek zhyly, 2011. — 582 p. [in Russian]
17. Dongpo saiu sarang [Love between compatriots] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1912. — July, 28. — P. 2. [in Korean]
18. Samada gukmuneun aleoyaji [Every person should know the Korean language] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1913. — June, 2. — P. 3. [in Korean]
19. Oegukmal u ieye go [Tell person who has learn to speak a foreign language] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1912. — Oct., 27. — P. 3. [in Korean]
20. Chyeongnyeondongpouijebaraba [A Thing We want Young compatriots to do] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1912. — May, 26. [in Korean]
21. Rodong dongpoege gonora [Tell compatriots who work] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1913. — Aug., 3. — P. 1. [in Korean]
22. Chyeongnyeonneoui buhyeongdoen ideulkke go [Tell parents of young people's] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1913 — Aug., 25. — P. 1. [in Korean]
23. Apyeon meok ireul gyeonggye nora [Beware of opium poisoning] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1913. — Mar., 2. — P. 1. [in Korean]
24. Gonggwareul jal bunganyeoya il [You must distinguish between merit and demerit] // [Kwonup Shinmun] gwoneopsinmun. — 1912. — Sep., 22. — P. 3. [in Korean]
25. Petrov A.A. Korejskaja diaspora v Rossii 1897–1917 gg [Korean diaspora in Russia in 1897–1917] / A.A. Petrov. — Vladivostok, 2001. — 399 p. [in Russian]
26. Daedonggongbou changsyoleul harye [Congratulations to Daedonggongbo on the start of the newspaper's publication] // Daehanmaeilinbo [Daehanmaeilinbo]. — 1908. — Dec., 25. — P. 1. [in Korean]
27. Wèi kāi dǎng pài lùn wǐ kǎ jù [The dangers of partisanship] // Daedonggongbo [Daedonggongbo]. — 1909. — May, 5. [in Korean]
28. Gongrongwa syahoe [Public opinion and Society] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1912. — Mar., 16. — P. 1. [in Korean]
29. Jimyeongwanggo [Advertisement] // Daedonggongbo [Daedong Gazette]. — 1908. — Dec., 23. — P. 2. [in Korean]
30. Sinmun balgan gwanggo [Newspaper publication advertisement] // Daehanmaeilinbo [Daehan Maeil Shinbo]. — 1909. — June, 17. — P. 5. [in Korean]
31. Risyongui yeonseol [Lee Sung-jae's Speech] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1913. — Sep., 20. — P. 1. [in Korean]
32. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East]. — F. 87. — Op. 1. — D. 278. — L. 1. [in Russian]
33. Usuriseukeu dongpodeulege goham [Address to the Ussuriysk compatriots] // Daehanmaeilinbo [Daehan Maeil Shinbo]. — 1909. — Aug., 19. — P. 2. [in Korean]
34. Gwoneophoreul wiya yeongeukeul nonda [Let's put on a play for the Kwonuphoe] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1913. — Apr., 20. — P. 1. [in Korean]
35. Hagui banghake gukeogangseup [Korean language lessons during summer vacation] // Gwoneopsinmun [Kwonup Shinmun]. — 1914. — May, 31. — P. 2. [in Korean]
36. Haejo Shinmun. — 1908. — Feb., 26. — P. 1. [in Korean]